

ХАРИТОНОВ М.В.

Санкт-Петербург, Россия

## ОБЩЕСТВЕННОЕ СОГЛАСИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ИМИДЖА РОССИИ

Public consent as element of image of Russia

### АННОТАЦИЯ.

Формирование позитивного имиджа России требует внутреннего единства и цельности социума, требует общественного согласия. Показателем такой цельности является единство ценностных ориентаций общества. Диагностировать ценностное единство можно по результатам выборов. Прошедшие на рубеже 2011 – 2012 годов в России избирательные кампании продемонстрировали наличие серьезных внутренних противоречий в обществе. Между тем, вступление в полновесный международный диалог страны с негативным и/или ущербным имиджем является проблематичным.

Formation of positive image of Russia demands internal unity and integrity of society, demands a public consent. Indicator of such integrity is the unity of valuable orientations of society. To diagnose valuable unity it is possible by results of elections. Passed at a boundary of 2011-2012 in Russia election campaigns showed existence of serious internal contradictions in society. Meanwhile, the introduction in sound international dialogue of the country with negative and/or defective image is problematic.

Считается, что сегодняшний мир активно движется в направлении смешения культур, ослабления внешних границ и нарастании поликультурного и межкультурного общения. Одним из ключевых символов современной эпохи стал диалог. В диалоге культур формируется, развивается, разворачивается и презентуется имидж каждой страны. Само понятие диалога, существующее сегодня в социально-психологической науке, предполагает наличие, как минимум двух партнеров по общению. Если речь идет о диалоге, разворачивающемся между крупными социальными объектами, например этнокультурами или цивилизациями, то остро встает вопрос о внутреннем единстве данных субъектов. И, в самом деле, полновесный диалог, диалог, направленный на достижение взаимовыгодных результатов, действительно требует наличия единого властного субъекта у участников общения. Ведь результаты диалога, результаты договоренностей надо внедрять в практику, их надо реализовывать. Между тем, этническая

культура или цивилизация, лишенная внутреннего единства, таким субъектом либо не обладает, либо реальные властные возможности данного субъекта резко снижены как вообще, так и в отдельных сферах политико-экономического поля, в частности. Что, безусловно, затрагивает имидж этой страны, снижает у потенциальных партнеров уровень интереса к диалогу с представителями такой этнической культуры или цивилизации. Контакты, конечно же, будут продолжены, но это будут контакты с позиции силы, с позиции выгоды только для одного из участников общения.

Гаврилов Г.А. (Чита) подчеркивает, что в имидже государства первые две позиции занимают: - имидж власти; - имидж демократии. В этой связи уместна постановка вопроса о способах оперативной и требующей малых затрат диагностике текущего состояния внутреннего единства этнической культуры или цивилизации, диагностике общественного согласия. С учетом того, что объектом диагностики является большие группы людей, с учетом возможного противодействия правящих элит процессу такой диагностики, задача представляется трудной и требующей высоких затрат. Поэтому мы можем прибегнуть к методам косвенной оценки, опирающейся на результаты социально-экономического анализа состояния страны – объекта изучения, на анализ ряда статистических показателей, на электоральные предпочтения избирателей, результаты референдумов.

Существующий в России правящий слой вот уже более 20 лет настаивает на необходимости включения нашей страны в международный экономический обмен, в обмен людьми, продуктами культуры, идеями и разработками. Реализация этих ожиданий способна улучшить имидж нашей страны, повысить ее инвестиционную привлекательность. Однако тут нас ждут изначально присущие стране трудности, трудности, обусловленные историей ее формирования, становления, развития. Эта история также входит в имидж государства и является существенным фактором его формирования. Однако Россия изначально в межкультурном диалоге оказывается в особом положении. Американский ученый С. Хантингтон в качестве одной из причин распада СССР указывал на наличие на территории Советского Союза большого количества цивилизационных разломов, внутренних противоречий между отдельными территориями и регионами. Так, по его мнению, на пространстве СССР жили представители западноевропейской цивилизации, православной, мусульманской и буддистской цивилизаций. После распада Советского Союза Россия унаследовала его проблемы, утратив при этом подавляющее большинство территорий проживания представителей западноевропейской цивилизации. Хантингтон считает, что только жесткая централизованная власть могла сдерживать эти различные цивилизации вместе, только жесткая централизованная власть могла обеспечивать общественное согласие. Успешность же реализации идеи жесткой централизованной власти в России, при этом, тесно зависит от личных качеств первого лица в государстве. Так, цари успешно удерживали Россию как единое целое, но приход к власти слабого и безвольного Николая Второго привел к распаду империи. В. Ленин и, особенно, И. Сталин, проявив выдающиеся личные качества, восстанавливают, с минимальными потерями, бывшее единство России. А вот эпоха печально известного М. Горбачева заканчивается распадом СССР. Последовательное ухудшение имиджа страны, происходившее как во внешнем, так и во внутреннем информационном пространстве, распад общественного согласия, заканчиваются для России геополитическим поражением. Но как обстоят дела сегодня? Готова ли наша страна выступить в диалоге цивилизаций и культур как единое целое? Существует ли в России общественное согласие?

В плане ответа на этот вопрос, безусловно, интересными для нас представляются результаты двух выборных кампаний, прошедших в России на рубеже 2011 – 2012 годов. При всей остроте общественного сомнения в объективности избирательных комиссий, в честности проведенных выборов, в правдивости объявленных результатов, мы, с некоторым приближением, можем рассматривать полученные цифры электоральных предпочтений россиян как показатель уровня общественного согласия, уровня внутреннего цивилизационного единства страны. Попробуем же, отказавшись от запала политической борьбы и личных электоральных предпочтений, проанализировать эти результаты.

Основными тенденциями как парламентских, так и президентских выборов стали два ценностных противостояния. Первая тенденция разделила россиян на лиц, голосующих за власть, и тех, кто голосует против власти. Так, Санкт-Петербург является городом, население которого не склонно разделять коммунистические идеи и твердый коммунистический электорат составляет примерно 10% от общего числа избирателей. Тем не менее, на парламентских выборах декабря 2011 года КПРФ получает в Петербурге почти каждый пятый голос. В Москве, тоже не склонной увлекаться левой идеей, коммунисты получают треть депутатских мест в муниципалитетах. Наглядный пример реализации лозунга: «Голосовать за кого угодно, но только не за партию воров и жуликов!». В ряде областей России уровень протестного голосования был настолько велик, что партия власти получила менее 30% голосов. Выручили власть, как всегда, мусульманские республики Северного Кавказа и Поволжья. Вообще, на этих, как и на последующих президентских выборах отчетливо проявилась одна характерная тенденция. Чем выше в субъекте Российской Федерации численность русского этноса, тем ниже уровень поддержки партии власти и ее представителей. Так, 4 марта 2012 года в Кировской области, помимо Президента России избирали еще и областной парламент. Итоги весьма показательны: за В. Путина проголосовало 53% избирателей, за партию «Единая Россия» - 41% голосовавших, а за КПРФ было отдано 37% голосов. Достаточно сравнить эти цифры с «раблезианским» размахом республик Северного Кавказа, где представители партии власти традиционно получают столь памятные по советскому прошлому 99,99% голосов. Таким образом, получается, что и Президент, и партия «Единая Россия», скорее становятся партиями и политиками, выражающими интересы мусульманского, а не русского населения России. В итоге, центральная «кремлевская» власть становится заложницей элит исламских регионов страны. Они же, эти мусульманские региональные элиты, привычно превращают свое влияние в федеральные целевые субсидии. Но основными поставщиками денежных средств в бюджет государства являются «русские» регионы. Тем самым снижаются возможности региональных русских элит по экономической «стимуляции» поддержки «партии власти» в русских регионах. Такое противостояние заметно снижает общественное согласие в стране, снижает субъектность Российской Федерации как единого целого. А имидж страны подвергается очередной угрозе.

К наметившемуся этнополитическому расколу добавляется раскол и социальный. Ни секрет, что крупнейшие города России отвергают партию власти и ее политиков. Даже по официальным результатам выборов в Государственную Думу на территории Санкт-Петербурга выявлены избирательные округа, где партия «Единая Россия» занимала третье место по количеству набранных голосов, заметно уступая «Яблоку» и «Справедливой России». Президентские выборы показали, что в Москве В. Путину не удалось добиться победы в первом туре. Общественные движения Санкт-Петербурга открыто выражали сомнения в обнародованных городской избирательной комиссией цифрах, говоря о реальности 47,85% голосов у Путина и о

21,3% голосов у Прохорова. Таким образом, экономически наиболее активное население России не желает поддерживать курс на «стабилизацию» и открыто требует изменений. Картина становится еще интереснее, если мы посмотрим результаты голосования среди россиян, живущих за пределами страны. В США, Великобритании, Канаде, Австралии чистая победа, более 50% голосов, досталась М. Прохорову. В Израиле, в Молдавии и в Республике Конго победил В. Путин, хотя и в «земле обетованной» он не преодолел 50%-го барьера. Интересно, что хотя В. Путин получал поддержку малоимущих, существовала определенная нижняя черта, за которой финансовые «вливания» уже не срабатывали. Люди понимали, что им, образно говоря, нужна «удочка, а не бесплатная рыба». Таким образом, субъектность России как участницы диалога культур становится откровенно невнятной, ведь перед тем как вступить в такой диалог, мы должны определиться, а какую культуру мы представляем? Культуру бедных? Но такая культура является, скорее, объектом благотворительности, а не равновесным участником диалога. Имидж России как страны бедного населения при избытке природных богатств отнюдь не создает нам экономической привлекательности.

Вторая тенденция противостояния в социальной психологии описывается как ориентация на предпочитаемое время, хотя в России она традиционно дополняется политическими этикетками «западников» и «почвенников». Следовательно, борьба шла между «западноевропейским завтра» и «советским вчера». Интересно, что наиболее значимым фактором, определяющим предпочтения в этом единоборстве, явилась доступность индивиду достижений IT-технологий. Если в домашнем хозяйстве имеется компьютер, хорошо работающий Интернет, мобильная связь и есть готовность, умение и желание пользоваться ими – тем выше вероятность выбора «западноевропейского завтра». Для таких индивидов телевизор, радио, печатные издания перестают играть роль авторитетного носителя информации. Тем более, что возможности сегодняшней Интернет-связи таковы, что барьеры между культурами преодолеваются быстро и легко. Если мы наложим карту числа выходов в Интернет с результатами голосований, то получим почти полное совпадение этих двух показателей. Так, в Москве фиксируется около 350 выходов в Интернет в месяц на тысячу жителей, в то время как в Чеченской республике он едва превышает цифру в один выход. Кроме того, значимым показателем оказался уровень экономической самостоятельности граждан: развитость малого бизнеса, число приватизированных квартир, уровень обеспеченности населения жильем по соответствующим санитарным нормам. Чем выше экономическая самостоятельность россиян, тем меньше они склонны поддерживать партию власти и ее представителей. Между тем, возможности партии власти по раздаче экономических благ и преференций сегодня сильно ограничены. Так, если бюджет 2011 года Россия выполнила с профицитом, то за два текущих месяца 2012-го года наметился дефицит бюджета, который нарастает и уже превысил ожидаемый уровень в 2 раза. Его размер определяется в 245 миллиардов рублей, что составляет 3% от ВВП. Так что властям все труднее и труднее будет поддерживать свой электорат. Нехватка денежных средств, к слову, также ограничивает возможности власти по силовому способу сплочения страны.

Вместе с тем было бы неоправданным заявление о том, что рост доступности достижений технического прогресса делает победу «западноевропейцев» близкой. По одной простой причине – демографической. Население нынешней России стремительно стареет и доля граждан, переходящих из разряда экономически самостоятельных в число пенсионеров, будет только расти. Таким образом, позиция «советского вчера» будет получать все новых и новых сторонников.

Суммируя вышесказанное, заметим следующее.

1. В существующем международном диалоге цивилизаций и культур позиции России заметно ослаблены.
2. Эта ослабленность вытекает из отсутствия общественного согласия, отсутствия внутреннего цивилизационного единства.
3. Главенствующим в сегодняшней России политическим элитам и отдельным политикам не удалось предложить внятной, объединяющей страну ценностной модели.
4. Ее отсутствие отрицательным образом сказывается на имидже российского государства.
5. В ближайшее время можно ожидать усиление противоречий в обществе по координатам «западноевропейское завтра» - «советское вчера».